

Е Л И З А В Е Т А З О Р И Н А

ИТАЛИЯ

Без купюр

26.890(4Ита)

3-86

CA-395450

ИССЛЕДОВАНИЕ
ИТАЛЬЯНСКОГО
СЕРДЦА, ЖЕЛУДКА
И КОШЕЛЬКА

18+

18+

Е Л И З А В Е Т А З О Р И Н А

ИТАЛИЯ

Без купюр

CA-395450

ИССЛЕДОВАНИЕ ИТАЛЬЯНСКОГО СЕРДЦА,
ЖЕЛУДКА И КОШЕЛЬКА

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

МОСКВА
2022

Содержание

<i>Введение</i>	7
ЯЗЫК.....	17
СЕВЕР и ЮГ.....	33
ЕДА	51
МАМА и немного о родителях в целом	69
СЕМЬЯ	89
ОБРАЗОВАНИЕ.....	107
РАБОТА.....	123
ВНЕШНОСТЬ ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЕ	141
ИММИГРАЦИЯ	159
ОБРАЗ ЖИЗНИ и МИРОВОЗЗРЕНИЕ	175
<i>Заключение</i>	193
<i>Библиография</i>	202

Italy против Italia. 0:1

«Ваша Italy — это не наша Italia. Italy — это легкий наркотик, сбываемый в форме холмов, освещенных предзакатным солнцем, оливковых и лимонных деревьев, белого вина... Italia же — это лабиринт. Завораживающий, но сложный, в который рискуешь попасть и заблудиться на целые годы. При этом получая удовольствие, конечно», — замечает итальянский журналист и писатель Беппе Севернини.

С ним сложно не согласиться. Представления об Италии иностранных туристов и настоящая, глубинная жизнь страны — вещи, далекие друг от друга. Обычно знакомство со страной у всех происходит по одному и тому же сценарию: сначала Италия распахивает свои жаркие объятия, радуется солнцем и голубым небом, влюбляет в себя, поражает своей красотой, богатством истории и культуры. Она кажется эдаким праздником жизни, в котором все счастливы, все поют и где не может происходить ничего дурного. Со временем, впрочем, Италия начинает показывать свой непростой характер, и тут становятся заметными моменты, способные вызвать раздражение. Вдруг оказывается, что любое обращение в государственные органы отнимает уйму времени, поиск работы напоминает сложную головоломку, в стране то и дело меняются правящие коалиции и чуть ли не каждый день арестовывают нового мафиози.

Но эти темы обсуждать как-то не очень принято, они считаются неудобными. Абсолютное большинство книг, издаю-

щихся в России об Италии, посвящены великой истории этой страны, ее богатейшей культуре, гастрономии. И это понятно. Кто не слышал о Древнем Риме и его завоеваниях, безумных императорах и гладиаторских боях? Кто не был очарован величайшими произведениями эпохи Возрождения? Кто не восторгался знаменитыми на весь мир итальянскими скульпторами, музыкантами, поэтами, живописцами, певцами, архитекторами, режиссерами, актерами? Кто с любовью не отзывался об итальянской кухне, смакуя такие простые и все же непривычные сочетания вкусов? Кто, наконец, готов был бы добровольно отказаться от бокала ледяного просекко в жаркий летний вечер?

Писать о красоте и признанной во всем мире кухне, бесспорно, приятно. Но можно сказать, что во всем этом многообразии книг перед нами предстает Италия великая, парадная, праздничная, веселая и сытая. А какова же повседневная, скрытая от глаз туристов жизнь? Чем живут итальянцы? Что их интересует? С какими проблемами они сталкиваются? Каковы особенности итальянского менталитета? Тому, кто захочет по-настоящему познакомиться со страной «изнутри», обязательно придется задаться этими вопросами. В какой-то момент будет просто необходимо отложить в сторону фантазии, широко открыть глаза и столкнуться с реальностью.

К сожалению или к счастью, Италия — это не вечные тосканские холмы, виноградники, веселье каждый день. Об этом я и рассказываю в своей книге. Моя Италия — другая. В ней есть место всему: достоинствам и недостаткам, радостям и проблемам. Эта книга гораздо больше, чем вкусный рассказ о разнообразной кухне таких непохожих друг на друга регионов страны, но она не ограничивается и повествованием о знаменитых итальянских мамах и безработице.

Моя Италия — простая и настоящая, сложная и противоречивая, интересная и осязаемая, с бьющимся сердцем и живым голосом. Это Италия без купюр и стереотипов. Так ведь интереснее, правда?

Приятно познакомиться, Италия!

Мое близкое знакомство с Италией началось в 2006 году, когда я получила должность корреспондента РИА «Новости» в Риме. Район Порта-Пиа, в котором находилась моя квартира, без всякого предупреждения и лишних условностей сразу же погрузил меня в живую итальянскую действительность.

Порта-Пиа — не самый центр, но и не окраина, не самый престижный, но и далеко не самый ужасный район. В общем, живое, нетуристическое место, где принято знать по имени хозяина каждого рестораника, здороваться с газетчиком и справляться о самочувствии жены директора химчистки.

Сердцем этого района был и остается рынок — круглое здание с четырьмя входами, над каждым из которых — изображение той самой римской волчицы, по преданию, вскормившей основателей Рима. Я так и не поняла, как работает этот рынок. Иногда он угрюмо молчал, двери его были наглухо закрыты. Иногда кричал, пел и гудел с самого раннего утра.

В базарные дни жизнь в нем бурлила и даже выплескивалась на ближайшие улочки кучей разноцветных палаток, в которых можно было купить все: льняные платья, бархатные пиджаки, элегантные туфли с пряжками и удобные домашние тапочки. Говорят, если повезет, на этих развалах можно найти даже настоящие антикварные вещицы и дизайнерскую одежду по бросовой цене. Скорее всего, краденые.

Внутри рыночных павильонов тоже был богатый выбор. Мухамед из Сенегала торговал постерами. Хочешь — Леонардо, хочешь — Боттичелли. Кармело привозил сладкие сицилийские апельсины, острые красные перцы, баклажаны с лиловой кожицей и нарядные артишоки. Пожилая пара продавала розовые колбасы, моцареллу, которая до встречи с покупателем плавала в своем отдельном лоточке, и домашний душистый соус песто. У Гвидо всегда было самое свежее мясо и готовый совет, что сегодня приготовить.

Если подумать, смысла выходить за пределы этого сосредоточения жизни вообще не было никакого. При желании на рынке можно было одеться, обуться, купить вкусной еды, приобрести «шедевр» эпохи Возрождения (и не только), пообщаться и зарядиться хорошим настроением. Район Порта-Пиа не напрягался, никуда не рвался и с удовольствием жил в зоне притяжения этого круглого гиганта.

С рынка — в люди

Изначально именно живое общение с людьми в моем районе помогло мне настроиться на итальянский лад. Позднее по заданию редакции я уже объездила почти весь Апеннинский полуостров, побывала и в больших городах, и в маленьких деревушках, где мне посчастливилось пообщаться с самыми разными жителями страны. Мне довелось прочитать сотни итальянских газет и несколько десятков современных книг, перевести на русский язык множество статей и побывать на бесчисленном количестве пресс-конференций. Всему этому сопутствовало постоянное глубокое изучение итальянского языка. И все это было мне в радость, потому что делалось из большого интереса и любви к Италии. Узнать, разобраться, понять — во мне все время горело желание дойти до самой сути итальянской головы, сердца и желудка.

Картина
итальянской жизни
в моей голове
становилась все полнее,
наливалась красками,
обрастала тенями
и полутонами,
становилась объемнее
и детальнее.

Многоголосый оркестр

Т-ссс. Прислушаемся к тому, как говорит Италия. В оглушительном шуме, который сперва, как лавина, накрывает всякого путешествующего по стране, мы постепенно начнем различать отдельные голоса. Вот в ближайшем ресторане ведут деловые переговоры сдержанные миланцы. Вот полный румяный сицилиец зазывает покупателей на рынок, где уже разложен его нехитрый душистый товар: острый перец, сочные желтые лимоны и кроваво-красные кожистые апельсины. Вот старушка-венецианка обсуждает последние новости с газетчиком из ближайшего киоска. И вот она же от всего сердца бранит свою собачонку.

Все это — Италия, ее многоголосый оркестр, где каждый исполняет свою особую партию, одобренную неповторимым акцентом, произношением и интонацией.

Вслушаемся же! Чья это речь, в которой то и дело проскальзывают характерные для французского языка звуки? Наверняка это итальянцы, приехавшие с самого севера, из области Пьемонт, что на границе с Францией и Швейцарией. Их речь тягучая и терпкая, как изысканное красное бароло, с любовью производимое на пьемонтских виноградниках. Жители этого региона знают себе цену и с гордостью представляют себя миру. Они никуда не торопятся и не суетятся. Галантные, изысканные, вежливые, всегда немного с французским лоском.

Воистину страна-мозаика,
вобравшая в себя
тысячи разных традиций
и укладов жизни!

Иногда, путешествуя
по Италии, забираясь
в самые глухие,
отдаленные ее уголки,
общаясь с простыми
людьми, ловишь себя
на мысли:

а было ли вообще
объединение страны?

Путешествие сверху вниз

Скорый поезд едет с севера на юг. 15 часов ходу сверху вниз — вот и вся Италия. За окном мелькают горы, виноградники, маленькие городки, реки и мосты, на каждой станции входят и выходят пассажиры. Кто-то едет налегке, кто-то тащит тяжелые чемоданы, кто-то путешествует в одиночку, а кто-то — большой компанией. Тот, кто проведет в этом поезде достаточно времени и приглядится, поймет, что вся эта публика очень разная. По мере следования поезда меняются и поведение пассажиров, и их внешний вид, и язык.

На севере все более сдержанно и чинно. Люди в возрасте наверняка читают газету или обсуждают последние политические новости. Большая часть пассажиров одеты в практичную одежду классических беспроегрешных оттенков, у женщин — минимум макияжа.

Совет: внимательно следите здесь за своими сумками и кошельками. Пока вы будете решать, с каким видом прощито взять бутерброд, и зазеваетесь, какой-нибудь расторопный ворюшка обязательно воспользуется ситуацией. И будет таков — поезд уже подъедет к следующей станции, благо расстояние между ними всего в несколько минут.

Однако чем ближе мы приближаемся к центру итальянского сапога, тем громче становится речь путешественников, а их наряды — все вычурнее. В Неаполе поезд сделает несколько остановок. На первой станции в вагон обязательно зайдет

Отпускники проводят на пляже весь день, обедают там же. После приема пищи выжидают как минимум 3 часа, прежде чем зайти в воду. Так избегают несварения. А потом загорают до черноты и уходят с пляжа с последними лучами солнца.

Рождество и Новый год. На севере Рождество отмечают 25 декабря. В этот день семьи собираются на обед, состоящий из нескольких блюд. Застолье длится около двух часов. Новый год отмечают примерно по такому же сценарию.

Другое дело на юге. Там Рождество отмечают как минимум три дня: с 24 по 26 декабря. В сочельник устраивается праздничный ужин, обычно на основе рыбных блюд, который обязательно включает в себя закуски, пару первых блюд и пару вторых. Застолье длится до полуночи, когда надрезают рождественский кулич (по-итальянски panettone), поднимают бокалы с шампанским, поздравляют друг друга и дарят подарки.

На следующий день — 25 декабря — все повторяется, только праздничный стол становится еще более обильным, а застолье — еще более длительным: рождественский обед вполне может плавно перетечь в ужин. Закуски, несколько первых блюд, несколько вторых, гарниры, фрукты, сухофрукты, сладкое, кофе, дижестивы.

А 26-е? Конечно, все заново! На юге дни с 27 по 31 декабря проходят в праздничном чаду: никто не знает, какое сегодня число и какой день недели. И везде праздник: домохозяева еще доедают остатки с праздничного рождественского стола, а бабушка уже делает заготовки к Новому году.

Воскресенье. На севере воскресенье — это день отдыха. А значит, можно заняться всем тем, до чего не доходили руки всю рабочую неделю: пробежаться в парке, поспать подольше, приготовить вафли, прогуляться по центру города, пообе-

Италия — пестрая,
мноюликая, живая,
от одного до другого
своею края очень разная.

Север и юг ее —
две судьбы, два нрава
и два образа страны.

Chi ha mamma non pianga.

Не о чем горевать, если есть мать.

Итальянская пословица

Мать и сын

На 80-й день рождения Сильвио Берлускони сделал своей маме Розе роскошный подарок. На дом имениннице доставили скульптуру Богоматери с младенцем. «Ребеночек — это я, а Мадонна — это ты», — заявил тогда премьер-министр.

Сильвио Берлускони никогда не стеснялся проявлять нежные сыновьи чувства. Вся страна знала, насколько важна для него мама. Дорогие подарки, море заботы, походы по ресторанам вдвоем «как влюбленная парочка» (это слова премьера) и, конечно же, грандиозные торжества в честь синьоры Розы.

В 2006 году итальянские СМИ пристально наблюдали за празднованием 95-летия матери премьера. Тогда на помпезном рауте в Миланском Королевском дворце собрались 400 гостей. Имениннице был преподнесен торт в форме сердца и 95 желтых роз. В этот вечер играла любимая мамина музыка, шампанское лилось реками...

Синьора Роза в долгу не оставалась. Она неустанно защищала сына, когда на него нападали, критиковали, обвиняли. Едким словом награждала его политических оппонентов.

Берлускони признавался, что мама всегда была для него примером и поддержкой. Неудивительно, что ее смерть стала для него трагедией. Единственное утешение Сильвио — уверенность, что мама Роза в раю, «потому что это единственное место, куда она могла попасть».

Самая важная женщина в жизни

Святая женщина, Мадонна — примерно так итальянское общество относится к матери. Любовь и уважение к ней начинают воспитываться в церкви, где поклонение Пресвятой Деве безгранично. Отцу в итальянском семейном пантеоне тоже отведено очень важное место, но иного толка. Он — недоступная вершина, абсолютная величина и родоначальник клана. В отличие от матери, он в основном занимается своими делами и не принимает особого участия в воспитании детей. Кстати, так было и в Средневековье. Знатных наследников до определенного возраста обучали в основном матери, отец приступал к их образованию гораздо позже.

Средневековье давно закончилось, а современная итальянская мать до сих пор всецело присутствует в жизни своих детей. «Ты — главная женщина в моей жизни» — такими признаниями переполнены Facebook-страницы молодых итальянцев. Не стесняются проявления нежных чувств по отношению к мамам и первые лица государства (и это не только Берлускони).

В самый разгар режима самоизоляции из-за коронавируса, когда в Италии с трудом можно было выходить из дома, премьер-министр Джузеппе Конте написал в соцсетях: «Уже на протяжении многих месяцев я не могу обнять мою маму, которая живет не в Риме, и посмотреть ей в глаза. Необходимость ограничить контакты разделила нас. На протяжении всех этих месяцев я часто думаю о ней...»

По ним тоскуют. Они главные и лучшие. А еще очень заботливые, любящие, нежные, терпеливые. Всегда готовые прийти на помощь, накормить и обогреть. Об итальянских мамах

Святая женщина,
Мадонна — примерно так
итальянское общество
относится к матери.
Любовь и уважение
к ней начинают
воспитываться в церкви,
где поклонение
Пресвятой Деве
безусловно.

рая, по слухам, родила сына от Папы Римского Сергия III. Будучи не только любящей мамой, но и расчетливой дамой, она сделала все, чтобы ее наследник тоже стал Папой — Иоанном XI.

Рождение и воспитание ребенка было непростым испытанием для женщин того времени. На великолепных полотнах итальянских живописцев эпохи Возрождения мы видим радостные сцены: счастливая Богоматерь держит на руках полного веселого младенца. Но то были лишь прекрасные картины, художественный мир сильно отличался от реального, где яркие краски сменялись свирепствовавшими болезнями, повсеместной нищетой и печальной статистикой детской смертности. Тем не менее женщина в глазах общества все равно в первую очередь оставалась мамой, а материнство преподносилось как неотъемлемая и самая главная ее характеристика. Перед глазами у них всегда был пример — Пресвятая Дева, самая главная мама, которая принимает дар материнства с благоговением и радостью. Этот посыл активно поддерживался и мирянами, и церковью.

Женщина — мать — Мадонна

История крепко-накрепко связала образы женщины — матери — Мадонны, что получило свое отражение и в языке. Этимологический словарь рассказывает нам, кто же такая Мадонна. В современном итальянском языке это, конечно же, исключительно Мария из Назарета, мать Иисуса Христа. Однако были и более ранние значения этого термина, ныне устаревшие и неупотребляемые. В литературной традиции так называли «любимых женщин» и так же вежливо обращались к знатым замужним дамам. Слово «Madonna» произошло от латинского «Mea Domina», преобразившись в древнетосканском диалекте в «Ma Donna», что означает «моя госпожа».

Примечательно, что есть и еще одно значение этого слова. В диалектах некоторых областей (Пьемонт, Венето, Ломбардия) мадоннами до сих пор называют... свекровей и тещ! В старину молодые люди, создавая семью, селились в доме родителей или проживали по соседству. Свекрови и тещи заведовали финансами новоиспеченных мужа и жены, давали им советы, принимали за них решения, т.е. выступали хозяйками их жизни, госпожами, которым было необходимо беспрекословно подчиняться.

Получается, что слово, изначально очень мирское и обыденное, со временем приобрело сакральный оттенок. А затем — в классическом итальянском — и вовсе стало ассоциироваться исключительно с Пресвятой Девой Марией. И все же подспудно женщина, мать и Мадонна связаны до сих пор. Даже в наше время эти понятия часто выступают в связке. Скульптура Богоматери в качестве подарка матери от сына тому яркое подтверждение.

Mammoni, или Маменькины сынки

В итальянском языке, как и в русском, есть особый термин, обозначающий маменькиного сынка, — *mammoni*. Но, в отличие от России, необыкновенно близкими (возможно, даже чересчур близкими) отношениями могут «похвастаться» очень многие итальянские мужчины и их матери. Так, например, в Италии никого не удивит, что мама обстирывает взрослого сына, что он постоянно (или хотя бы один раз в день) созванивается с ней.

Итальянские женщины часто жалуются на то, что матери для их мужей оказываются важнее супруги. Журнал *IO Donna* назвал несколько признаков настоящего итальянского *mammoni*.

1. Непрерывно советуется с мамой.
2. Все время сравнивает жену и маму.

Джоконда Микеланджело?

Ольга, выпускница филологического факультета солидного московского вуза и любительница истории Древнего мира, еле-еле выкроила время в своем загруженном графике и устроила себе искусствоведческое путешествие по Италии. План на неделю был таков: в Риме обойти все музеи, заглянуть на Форум, отстоять очередь в Колизей, посетить Ватикан. На выходные поехать во Флоренцию. Там программа предполагалась сокращенная: умереть от счастья при взгляде на прекрасного Давида Микеланджело.

Ольга собиралась недолго, с одним легким чемоданом она прибыла в Вечный город, который, конечно, покорила ее. Она много гуляла, с восторгом впитывала все, что видела, осязала и обоняла, вслушивалась в итальянский язык, который так любила и хорошо знала...

Блаженство было прервано внезапно. Ольга направлялась к знаменитой площади Испании, когда из какого-то маленького кафе вышел некий синьор в годах. Он, как четки, перебирал в руках бесплатные орешки, которые при желании можно найти на стойке любого итальянского бара. Глядя на Ольгу с восхищением, пожилой господин с чувством воскликнул: «О, ты прекрасна, как Джоконда Микеланджело!»

Ольга, за несколько дней уже привыкшая к постоянным комплиментам итальянских мужчин, оторопела. Сначала она хотела было следовать своим путем, но все-таки не утерпела. Повернулась к синьору и сказала: «Минуточку! Но Джоконду

написал Леонардо да Винчи!» Для господина, как ни странно, это было открытием. Ольга тоже была поражена и озадачена.

Тот день вообще был богат на события. Вечером московская гостя встречалась с друзьями, коренными римлянами. По традиции сначала уделили время достопримечательностям — осмотрели старинный уютный район Трастевере. Позже там же нашли место для ужина. За терпким, кисловатым «Кьянти» и дышащей жаром «Аматричаной»¹ обсуждали многое — весело, задорно и легко. Но в какой-то момент в пылу беседы Ольга совершенно забыла, как по-итальянски будет «гусь», упомянуть которого ей по какой-то причине было необходимо. Она не растерялась и объяснила своим друзьям, что речь идет о птице, некогда спасшей Рим. За столом повисло гробовое молчание. Искренним непониманием были наполнены глаза жителей Вечного города. Лишь прибегнув к помощи интернета, итальянцы выяснили, что в древности своим громким криком гуси помогли спасти Рим от вероломного нападения диких галлов.

Удивление Ольги росло. И даже Давид, встречи с которым она так ждала во Флоренции, не смог развеять ее печальных дум о том, что простой итальянец вряд ли отличает Леонардо от Микеланджело. Да и гусь, по-видимому, римлянам уже не товарищ.

«Невероятное невежество»

На пресс-конференции в январе 2017 года бывший премьер-министр Италии Романо Проди с негодованием отозвался об уровне знаний молодых итальянцев. «Иногда, когда я смотрю телевизор и переключаю каналы, я наталкиваюсь на телевикторины для молодежи. И вот в последней был вопрос: кто был президентом республики? Чампи², Марадона... И все говорят: Марадона.

¹ Традиционный для региона Лацио соус для пасты, в составе которого — бе-кон, сыр пекорино и томаты.

² Карло Адзелио Чампи — 10-й президент Итальянской Республики (1999–2006).

В том, что касается новейшей итальянской истории, мы наблюдаем абсолютно невероятное невежество», — заявил тогда Проди.

Здесь требуется внести поправки. Первая: «абсолютно невероятное невежество» распространяется не только на новейшую историю страны. Вторая: довольно низкий уровень знаний характерен не только для молодежи, но и для взрослых итальянцев.

Попробуем разобраться, насколько действительно плачевна ситуация с образованием в стране. Влиятельный еженедельник L'Espresso приводит слова экономиста Луки Бьянки, который с сожалением отмечает: «Как-то ко мне зашел мой знакомый столяр и стал жаловаться на сына: «Он хочет поступить на медицинский и стать хирургом. Вместо того чтобы руководить мастерской и зарабатывать как минимум 3—4 тысячи евро в месяц, он хочет быть безработным, медбратом, если ему уж очень повезет. Убедите его, что лучше быть необразованными, но богатыми, чем умными, но бедными». Мой столяр популярно объяснил мне, почему Италия становится все более безграмотной: да потому что учиться больше невыгодно».

Образование — не залог успешной карьеры

За этими эмоциональными словами скрывается суровая итальянская действительность: даже с хорошим образованием найти работу по специальности очень сложно. В отличие от остальной Европы, культурный уровень, высшее образование, интеллектуальные способности — отнюдь не залог финансового благополучия на Апеннинах. Не случайно итальянские родители начали ограничивать траты на учебу детей, а число тех, кто подал документы в университет, в последнее десятилетие сократилось почти на треть.

И это неудивительно, ведь высшее образование в современной Италии оказывается не слишком востребованным. По данным Excelsior Unioncamere, информационного портала, посвя-

Quo vado?

Кекко — мелкий чиновник в мелком городке на юге Италии. Весь день он занимается тем, что ставит печати на какие-то документы да принимает подарки от просителей все больше съестного толка: то охотничьи трофеи, то любовно замаринованные артишоки. Его путь на работу короток: пересечь крошечную площадь на велосипеде. Жизнь Кекко — сказка: мама его обожает, невеста и ее родители буквально молятся на него, ведь он — обладатель *posto fisso*!¹

Но все хорошее когда-нибудь кончается. Не знавший бед чиновник попадает под сокращение. Сразу же все идет прахом, личная жизнь рушится. Но, вместо того чтобы согласиться на увольнение с прекрасным выходным пособием, Кекко как мантру повторяет: «Постоянное рабочее место священо! Они не могут от меня избавиться». Дело Кекко разбирают в Риме: ему предлагают должности в самых труднодоступных, в самых ужасных местах, надеясь, что он наконец-то подпишет бумаги и от него отделаются. Но Кекко непреклонен и не собирается предавать *posto fisso*, а уволить насильно его никто не может.

Это сюжет комедии *Quo vado?* (в российском прокате — «К черту на рога»), но на самом деле вымысла в этом фильме мало. В Италии действительно есть сферы, работать в которых престижно уже лишь потому, что тебя не могут уволить.

¹ Постоянная работа (*umaz*).

Работа мечты

Постоянная работа (оптимальный вариант — в системе госслужбы) — предел мечтаний большинства жителей Апеннин. По данным некоторых исследований, только 2 итальянца из 10 предпочли бы рискнуть и начать собственное дело.

В стремительно меняющемся мире, когда появляются новые профессии, а старые зачастую теряют свою значимость, когда все говорят об инновациях и развитии, в Италии продолжает преобладать святая вера в *posto fisso*. Жители страны считают, что постоянная работа с долгосрочными трудовыми договорами — это задел на будущее: без особых тревог за карьеру, зарплату и отпуска. Причем такую работу хотели бы получить на полуострове все, даже абсолютное большинство молодых итальянцев. Если же *posto fisso* находится еще и в госсекторе, то это двойная удача: счастливчик может рассчитывать на стабильный доход до гробовой доски.

Обратная сторона медали представлена временными трудовыми договорами. Целая армия людей в Италии находится в подвешенном состоянии и не уверена в завтрашнем дне. Есть те, кто утверждает, что этой проблеме не один десяток лет, но, согласно официальной статистике, число работников с временными контрактами к концу 2019 года достигло абсолютно-го исторического максимума и составило 3 миллиона 123 тысячи человек (более 17% от общего числа тех, кто работает по найму).

Безработица и пандемия

Но вообще вопрос о том, какой контракт заключат с сотрудником, при ближайшем рассмотрении теряет свою особую значимость: сначала кандидату нужно найти хоть какую-то работу. С вакантными местами на Апеннинах всегда было непросто, но за 12 месяцев эпидемии COVID-19 ситуация еще усугубилась.

По одежке встречают. И провожают

Бесспорно, внешность имеет огромное значение везде. Тысячи опросов, проводящихся в разных уголках земного шара, подтверждают: еще до личного знакомства окружающие невольно наделяют людей с приятными чертами лица положительными качествами. Даже найти работу красивым людям легче, чем их невзрачным, хотя, возможно, и более опытным конкурентам. Все это понятно, и, как бы мы ни старались, отрицать это невозможно: внешность действительно играет свою роль. Однако в Италии значение, которое ей предается, необыкновенно велико. Кто-то даже утверждает, что делать акцент на внешности — это основная национальная черта итальянцев.

«В других частях света суть всегда ставится на первое место, внешние ее проявления считаются важным, но второстепенным делом. Напротив, у нас внешняя картинка так же важна, как и реальность — даже во много раз важнее... То значение, которое итальянцы придают различным атрибутам и внешним выражениям, должно быть воспринято со всей ясностью, если вы хотите понять Италию, ее историю, обычаи, культуру, привычки и прогнозировать ее будущее. Это значение не может не учитываться теми, кто не хочет обманываться. Это основная черта нашего национального характера. Она помогает человеку решать почти все свои личные трудности. Она главенствует в общественной жизни. Она формирует политику и политические цели. И она, кстати, является одной из причин, почему итальянцы преуспели во всей той деятельности, где форма имеет решающее значение: в архитектуре, декоре, художественном оформлении садов, изобразительных искусствах, различных церемониях, а сейчас — в промышленном дизайне, создании автомобилей, ювелирных украшений, в сфере моды и кино», — отмечал в 1965 году писатель и журналист Луиджи Барзини.

И это правда: многие приезжающие в Италию отмечают неповторимый итальянский стиль. Итальянская мода — отдельная тема, неизменно вызывающая восхищение. Жители Апеннин любят и умеют одеваться, они знают, что от одной яркой детали образ вдруг перестает быть скучным. Обязательные аксессуары: небрежно повязанный шарф и крупные солнечные очки. В отличие от других европейцев, которые в большинстве своем не видят смысла спускать деньги на люксовые марки, итальянцы считают, что хотя бы одна дизайнерская вещь в гардеробе быть должна. Даже если ради ее покупки придется отказаться от лишнего похода в дорогой ресторан. Идеальный вариант — узнаваемая модель сумки или обуви из последней коллекции именитого бренда. Не сомневайтесь: итальянцы обязательно отметят это приобретение и одобряют ваш выбор.

Сердце итальянской моды бьется в Милане. Здесь были созданы такие знаменитые на весь мир марки, как Prada, Armani, Etro, Dolce&Gabbana, Moschino. Здесь проводят самые престижные модные показы. Рим, которому не дает покоя успех его вечного северного соперника, пытается составить Милану конкуренцию. Но очевидно проигрывает: fashion-мероприятия, проводящиеся в Вечном городе, пока выглядят очень скромно и вряд ли могут составить серьезную конкуренцию одной из признанных мировых столиц моды. Милан — центр притяжения, куда стекаются все, кто мечтает заявить о себе в индустрии красоты, подиумов и стиля: модели, фотографы, начинающие дизайнеры. Кстати, молодых дизайнеров на Апеннингах очень поддерживают. Влиятельные организации, связанные с миром моды, то и дело проводят конкурсы, победители которых могут надеяться на узнаваемость и успешный старт карьеры. Счастливым билетом для многих стало одно лишь упоминание о них в итальянском Vogue. Бессменный редактор журнала с 1988 по 2016 год легендарная Франка Соццани уделяла огромное внимание поиску новых талантов. Дать дорогу молодым, помочь

им в их профессиональном становлении — вот цели, о которых она всегда открыто заявляла. В Милане же находится и целая плеяда заведений, дающих образование в сфере моды, в частности знаменитый Istituto Marangoni. Обучение в нем стало путевкой в жизнь для многих людей, которые сейчас активно трудятся в мире моды и дизайна.

Вездесущая красота

Но, конечно же, итальянский стиль — понятие куда более обширное и не ограничивается только одеждой. Красота на Апеннингах — повсюду: и в старинных кварталах, где ей дышат изящные палаццо прошлых эпох, и в ультрасовременных районах, где она проявляет себя в архитектуре из стекла и бетона. Но красота в Италии есть и в более обыденных вещах. Обратите внимание, как художественно и с какой любовью разложен хлеб в витрине пекарни. Или как подобраны по цвету овощи в лотке зеленщика. И хлеб, и овощи набросаны не просто так, к ним прикоснулись руки, которые знают, что такое искусство красоты. На них смотрели глаза, которые могут увидеть прекрасное даже в мелочах и повседневности.

Вызывает восхищение любовь итальянцев к тому месту, где они живут, и тем, как они стараются сделать его красивее. Рецепт в общем-то прост: вложить немного сердца, приправить заботой, добавить душу. Даже в самых крошечных деревушках, где живут от силы 100 человек, на балконах домов непременно будут красоваться горшки с цветами, и обязательно найдется какой-нибудь бар, где уставший путник сможет купить воды. Красиво все, что окружает человека. Даже развалины. В Италии не стремятся повсеместно реставрировать все и вся. Никому и в голову не придет придавать первоначальный вид Колизею или древнему Форуму в центре Рима. Итальянцы понимают: величественные руины — свидетельство богатейшей истории, в них — отголоски всех ярких событий прошлого. Это

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

**Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.**

**Эту книгу вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 60-61-28**